

Закончив обход, мисс Гринграсс направилась к общежитию Хаффлпаффа. Тяжелая дубовая дверь, украшенная гербом факультета, поддавалась трем уверенным стукам. В коридоре, освещенном мягким светом ламп, стоял уютный полумрак. Проходя мимо студенческого зала, она заметила двух шумных Хаффлпаффов, продолжавших веселье вопреки позднему часу. — В каком районе вы все делаете так поздно вечером? — спросила она, ее голос был спокоен, но тверд. — Обход префектов уже давно закончился, вам пора спать. Студенты вздрогнули, поспешно подняв головы. — О, мисс Гринграсс! — радостно воскликнула Эми Лейтон, одна из префектов. — Мы как раз ждали вас. Вы слышали... Элизабет, вторая префект Хаффлпаффа, перебила подругу. — Кто-то умер? — Нет, — ответила мисс Гринграсс, ее взгляд был не лишен укоризны. — Тогда это может подождать до утра. Седрик Диггори, второй префект Хаффлпаффа, готов был что-то сказать, но заметил строгий взгляд мисс Гринграсс. Он молча кивнул и поспешил в мужскую часть общежития. Элизабет направилась к своей комнате, Эми попыталась ее остановить. — Подожди, Лиззи, ты должна это выслушать! Я слышала от Генри, что Эд упоминал... — Эми, я слишком устала, чтобы слушать что-то в это время, — сказала Элизабет, зевая. Она открыла дверь в свою комнату, и Эми последовала за ней. Эми ухватила подругу за руку. — Но ведь речь идет о тайной любви Эда! А по словам Генри... — Уверю тебя, я могу подождать до утра, чтобы узнать о предполагаемых отношениях Эдварда, — ответила Элизабет, переодеваясь. Эми хмыкнула и села на кровать, ее лицо выражало разочарование. Элизабет, переодевшись, подошла к Эми и обняла ее. — Ну же, ты же знаешь, мне не нравится видеть тебя в таком состоянии. Эми только отвернула голову. Когда она не сдвинулась с места, Элизабет решила применить тяжелую артиллерию. — Знаешь что? Похоже, я была не права! Я не могу заснуть, не услышав голос своей подруги. Так что давай рассказывай, какой новый скандал ты раскрыла на этот раз. Эми повернулась к ней, и на ее лице заиграла улыбка. — Генри рассказывал мне, что Эд постоянно переписывается с кем-то за границей. И, по его словам, этот кто-то — девушка! Эдвард был довольно известен в женских кругах, и его романтические приключения, или отсутствие таковых, были источником постоянных сплетен. Слухи о нем и даже слухи о них обоих были весьма распространены. Элизабет обычно не обращала на них особого внимания, да и он сам тоже. Они оба были просто хорошими друзьями и не собирались каким-либо образом подвергать это опасности. — Знаешь, Эдвард как-то упоминал о девушке, но я не помню подробностей. Это было просто мимолетное замечание, — сказала она, пытаясь вспомнить конкретную комбинацию. — Ханн, почему ты так себя ведешь? Ты пропустила такую сочную историю! Ты должна спросить его завтра! Как ты думаешь, он тебе расскажет? — Может быть, но я думаю, что уже достаточно поздно. Завтра у нас занятия. Давай ложиться спать, — сказала Элизабет, переходя на свою сторону комнаты. — Хорошо, сладких снов, Лиззи! Элизабет использовала свою палочку, и лампы погасли. — Спокойной ночи, — забравшись под одеяло, она задумалась о словах Эми. Может быть, ей стоит спросить его об этом завтра? На другом конце замка на окно приземлилась сова, которая пролетела через всю страну, неся письмо от одного студента. Окно открылось, и сова вошла в комнату, завершив, наконец, свое путешествие.